

На правах рукописи

Невский Руслан Эмилевич

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ:
ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Специальность 5.1.4. – Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2022

Работа выполнена в Автономной некоммерческой организации
высшего образования «Северо-Кавказский социальный институт»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Кибальник Алексей Григорьевич

Официальные оппоненты: **Наумов Анатолий Валентинович**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации», главный научный
сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления
законности в сфере уголовно-правового
регулирувания, исполнения уголовных
наказаний и иных мер уголовно-правового
характера Научно-исследовательского
института

Князькина Анастасия Константиновна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», доцент кафедры уголовного
права и криминологии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»**

Защита состоится «17» марта 2023 г. в 9⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета 35.2.019.01 на базе Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по адресу:
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус, ауд. 215.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке
университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – <https://www.kubsau.ru> и ВАК
– <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шульга Андрей Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Вряд ли кто поспорит с утверждением о том, что преступления против человечности (наряду с преступлением агрессии, геноцидом и военными преступлениями) – это тягчайшие деяния, требующие самой строгой оценки и наказания. Человечество давно осознало фатальность их совершения, масштабы причиняемого в результате вреда. Общеизвестно, что в отечественной и зарубежной литературе имеется немало количество научных и научно-публицистических трудов, посвященных пониманию преступлений против человечности, прежде всего – совершенных во время Второй Мировой войны и квалифицированных в качестве таковых в Приговорах Нюрнбергского и Токийского трибуналов.

Потребовалось почти полвека для того, чтобы мир содрогнулся снова и, после совершения невероятных по своей жестокости и чудовищности преступлений, вновь учредил специальные органы международной уголовной юстиции – трибуналы *ad hoc* по Руанде¹ и бывшей Югославии². Именно в решениях этих трибуналов впервые в современной истории содеянное было квалифицировано как преступления против человечности, акты геноцида и военные преступления. Деятельность указанных международных трибуналов, по существу, помогла возродить веру в то, что такое «абсолютное зло» должно быть наказано и наказано всегда, а также создала новые критерии понимания юридической природы преступлений против человечности («контекстуальные элементы»).

Но международные трибуналы *ad hoc* создаются для каждого конкретного случая и не являются панацеей против самых серьезных преступлений международного характера. В свое время большие надежды возлагались на деятельность постоянного органа международной уголовной юстиции – Международного уголовного суда, создание которого было провозглашено на Римской дипломатической конференции в 1998 г. Однако, в силу различных причин он так и не стал эффективным органом, осуществляющим преследование за наиболее тяжкие международные преступления. Достаточно

---

¹ Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. // UN/S/RES/955/Russian.

² См.: Устав Международного трибунала (по бывшей Югославии) от 25 мая 1993 г. // UN/S/RES/827/Russian.

сказать, что трое из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН – Китай, Россия и США – даже не являются его участниками.

И международное сообщество было вынуждено пойти по уже «знакомому» пути – пути принятия конвенций и иных соглашений, обязывающих государства устанавливать преступность наиболее тяжких преступлений международного характера на уровне национального законодательства. Впервые такая обязанность возникла в силу прямого указания Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. и была повторена в значительном количестве международных документов.

Во многих государствах, ратифицировавших Римский Статут Международного уголовного суда (далее – *Римский Статут*), в национальное законодательство были введены нормы о преступлениях против человечности (а, например, в Германии был принят собственный «Кодекс о преступлениях против мира и безопасности человечества»). Но также во многих странах, включая Россию, ничего подобного не произошло.

В то же время в последние двадцать лет в мире резко возросло количество различных международных и внутригосударственных конфликтов и военных противостояний, которые, к сожалению, неизбежно сопровождаются совершением военных преступлений и преступлений против человечности. И это обстоятельство не осталось без внимания международного сообщества.

В 2014 г. Комиссия международного права ООН приняла решение о создании единой Конвенции о преступлениях против человечности³. На настоящий момент состоялось несколько официальных обсуждений проекта, но когда он будет принят – не известно. Тем не менее, надо особо подчеркнуть, что одной из главных идей Проекта является то, что «каждое государство принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы преступления против человечности представляли собой правонарушения по его уголовному праву» (ч. 1 ст. 5).

Особую значимость вопрос криминализации преступлений против человечности в УК РФ приобрел в связи с вооруженным конфликтом на востоке Украины, начавшемся в 2014 г., и проводимой с февраля 2022 г. Специальной военной операцией. Достаточно вспомнить, какой резонанс вызвали обвинения в адрес России и судебный процесс в Нидерландах по поводу траге-

---

³ Проект Конвенции о преступлениях против человечности. Доклад Комиссии международного права ООН. 68 сессия // <https://legal.un.org/ilc/reports/2016/russian/chp7.pdf> (дата обращения – 13.12.2022).

дии авиарейса МН17, расцененной как совершение преступления против человечности⁴.

С другой стороны, идет расследование преступлений, совершенных на территории конфликта представителями Вооруженных Сил и иных вооруженных формирований Украины, а также иностранными наемниками. Согласно официальной информации, Следственный комитет РФ по состоянию на конец июля 2022 г. расследует более 1300 уголовных дел, так или иначе связанных с названным вооруженным конфликтом. В подавляющем большинстве эти преступления совершены против представителей мирного (гражданского) населения⁵. При этом ни одно из этих преступлений не может быть расценено как преступление против человечности по причине отсутствия такой нормы в отечественном уголовном законодательстве.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что вопрос об обосновании криминализации преступлений против человечности в национальном уголовном законе, ее способах и пределах, актуален для российской доктрины уголовного права.

Степень научной разработанности проблемы.

По вполне понятным причинам, в отечественной доктрине вопрос о юридическом понимании преступлений против человечности, их социально-политической сути активно изучался после окончания Второй Мировой войны и проведения Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов. В это время вышли серьезные исследования А.И. Полторака, А.Н. Трайнина. В 70–90-е гг. XX века проблемы, связанные с преступлениями против человечности (и в целом – против мира и безопасности человечества) рассматривались в трудах И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, И.И. Лукашука, А.В. Наумова и других авторов.

Подъем научного интереса к данной теме (и к пониманию всей системы преступлений против мира и безопасности человечества) начался на рубеже XX–XXI веков и был связан с деятельностью новой системы международной уголовной юстиции. Был защищен ряд докторских и кандидатских диссертаций, посвященных: общим вопросам развития международного уголовного права и его влияния на национальное уголовное законодательство (А.Г. Ки-

---

⁴ См., например: МИД РФ: вердикт суда по МН17 указывает на то, что в его основе лежал политический заказ // <https://tass.ru/politika/16361285> (дата обращения 13.12.2022).

⁵ Как продвигается расследование преступлений украинских националистов, которые воюют с мирными гражданами? Интервью главы СК РФ Александра Бастрыкина // Российская газета. 2022. 25 июля.

бальник, А.К. Князькина, Т.А. Родионова, А.Ю. Скуратова, А.П. Спиридонов, Е.Н. Субботина); значению деятельности международных трибуналов *ad hoc* и развитию системы международной уголовной юстиции (А.Р. Каюмова, Н.Г. Михайлов, М.Р. Накашидзе, А.А. Рабаданова).

Отдельные аспекты понимания преступлений против человечности рассматривались в диссертационных исследованиях, посвященных геноциду (В.М. Вартамян, Т.Г. Дадуани, Г.Л. Москалев, Е.Д. Панкратова); «контекстуальным обстоятельствам» в составе преступления по международному уголовному праву (Е.А. Малярова); проблеме криминализации апартеида в российском уголовном законе (М.Т. Гигинейшвили).

На сегодняшний момент в отечественной доктрине имеется единственное диссертационное исследование Т.И. Курносой, специально посвященное имплементации международно-правовых норм о преступлениях против человечности в российское уголовное законодательство⁶.

Однако в настоящее время проблема криминализации преступлений против человечности актуализировалась в связи с вышеназванной деятельностью Комиссии международного права ООН, а также общими проблемами развития международного уголовного права и международной уголовной юстиции. Повторимся – особую значимость в этом вопросе для нашего государства играют вооруженный конфликт на востоке Украины, начавшийся в 2014 г. и проводимая с февраля 2022 г. Специальная военная операция.

Все указанные обстоятельства также свидетельствуют о необходимости исследования проблемы криминализации преступлений против человечности и вопросов их квалификации в отечественном уголовном законодательстве.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения и интересы, возникающие с совершением преступлений против человечности, а также с наступлением уголовной ответственности за эти преступления по международному и национальному уголовному праву.

Предметом диссертационного исследования выступают объективные и субъективные признаки составов преступлений против человечности как они отражены в нормах международного уголовного права, решениях современных международных судов (трибуналов), в национальном уголовном законо-

---

⁶ Курносова Т.И. Имплементация международно-правовых норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности в российское уголовное законодательство: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, 2015. 292 с.

дательстве, а также разработаны в отечественной и зарубежной правовой науке.

Основной целью исследования является доктринальное обоснование необходимости криминализации преступлений против человечности в уголовном законодательстве России, а также применимости конвенциональных норм и практики современных международных трибуналов *ad hoc* (юрисдикцию которых наше государство признает) для их квалификации.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие **задачи** диссертационного исследования:

1) изучить основные признаки преступлений против человечности, сформулированные в действующих для России нормах международного уголовного права;

2) определить применимость «контекстуальных элементов» преступлений против человечности, выработанных в решениях признаваемых Россией современных международных судов (трибуналов) *ad hoc* для отечественного уголовного права;

3) изучить зарубежный опыт криминализации преступлений против человечности;

4) обосновать возможные пути криминализации преступлений против человечности в российском уголовном законодательстве;

5) изучить вопросы квалификации преступлений против человечности в соответствии с действующими нормами УК РФ и предложить варианты решения указанных квалификационных проблем.

Методологической основой проведенного исследования стал универсальный диалектический метод познания. Также в работе использованы следующие методы: историко-правовой, логико-правовой, сравнительно-правовой, метод социологического опроса (анкетирование). Перечисленные методы применялись при изучении содержания теоретических источников и правовых норм; в ходе анализа и обобщения результатов опроса специалистов в области уголовного права, а также представителей судов и правоохранительной системы.

Теоретической базой явились труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области национального и международного уголовного права. Среди использованных в диссертации работ необходимо особо выделить труды А.Х. Абашидзе, К. Амбоса, М.Ш. Бассиони, Г. Верле, П. Вилкицки, А.Г. Волеводза, П. Газта, М.Т. Гигинейшвили, С.В. Гловой, Л.В. Иногамо-

вой-Хегай, А. Кассезе, А.Г. Кибальника, К. Киттичайзари, А.К. Князькиной, И.И. Лукашука, Н.М. Лямина, К. Маклеода, Л. Мэя, В.П. Коняхина, Н.Г. Михайлова, Н.И. Костенко, Н.Ф. Кузнецовой, Т.И. Курносковой, Д.В. Лобача, А.В. Наумова, Г.А. Нелаевой, Д. Робинсона, А.И. Рарога, Г.А. Русанова, В.Н. Русиновой, Н.А. Сафарова, А.Ю. Скуратовой, Е.Н. Трикоз, У. Шабаса.

Нормативной основой исследования послужили Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс РФ (в действующей редакции); федеральное законодательство России; подзаконные акты Президента РФ; актуальное уголовное законодательство ряда континентальных стран Европы (Германия, Испания, Италия, Франция).

Исходя из специфики заявленной проблематики, особое значение в качестве источников сыграли следующие документы международного права:

– Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран от 8 августа 1945 г.;

– Приговор Международного (Нюрнбергского) военного трибунала от 1 октября 1946 г.;

– Устав Международного трибунала (по бывшей Югославии) от 25 мая 1993 г.;

– Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г.;

– Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.;

– Элементы преступлений Международного уголовного суда 2002 г.;

– Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.;

– Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г.;

– Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 г.

– Проект Конвенции о преступлениях против человечности, подготовленный Комиссией международного права ООН (2014 г.) и последующие в 2016–2019 гг. официальные обсуждения Комиссии.

Эмпирическую базу исследования, в силу специфики темы, составили 54 решения международных судов (трибуналов) современности (по Руанде и бывшей Югославии), чью юрисдикцию признает Российская Федерация. Также изучена имеющая отношение к теме практика Верховного Суда России (постановления Пленума и решения по отдельным делам) по квалика-

ции убийств, насильственных сексуальных преступлений, иных преступлений против личности.

В целях изучения мнения специалистов в городах Краснодаре, Москве, Ростове-на-Дону и Ставрополе были проведены социологические опросы. На вопросы анкет ответили 25 специалистов в области уголовного и международного уголовного права, имеющие ученые степени кандидата или доктора юридических наук. Также проведено анкетирование 100 судей и сотрудников правоохранительных органов (прокуратуры и следователей Следственного комитета Российской Федерации) в Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области. Результаты проведенных опросов использованы непосредственно в тексте самой диссертации.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является оригинальным монографическим научным исследованием, в котором сформулировано авторское понимание преступлений против человечности как составной части системы преступлений против мира и безопасности человечества. Авторская позиция основана на действующих для России нормах международного права и решениях международных трибуналов *ad hoc*, а также положениях планируемой к принятию Единой Конвенции ООН о преступлениях против человечности.

В диссертации определено соответствующее современным реалиям содержание «контекстуального элемента» преступлений против человечности, которое имеет непосредственное значение для применения национального уголовного законодательства.

В исследовании представлено авторское решение ряда проблем, связанных с криминализацией преступлений против человечности и их квалификацией в соответствии с действующими нормами российского уголовного законодательства, а также квалификацией преступлений против человечности в случае их возможной криминализации в национальном законодательстве.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. В российской и зарубежной доктрине доминирует позиция о том, что современная система преступлений против человечности основана на положениях Устава Нюрнбергского (в меньшей мере – Токийского) трибуналов. Также общим моментом является «перечневое» понимание современной системы и видов преступлений против человечности как составной части меж-

дународных преступлений (преступлений против мира и безопасности человечества).

Для западной доктрины характерен однообразный подход к определению преступлений против человечности и их системы, основанный на предписаниях «уставных» норм международного права. Особенностью российской доктрины, в условиях отсутствия в национальном уголовном законодательстве нормы о преступлениях против человечности, является отнесение к данным преступлениям геноцида, экоцида и (в качестве самостоятельного деяния) апартеида.

2. Нормативными основаниями современной системы преступлений против человечности (в плане материального права) необходимо считать Устав Нюрнбергского трибунала, конвенции о международных преступлениях (в частности, о геноциде и апартеиде), уставы международных трибуналов *ad hoc*, Римский Статут. Так как последний документ не имеет силы для Российской Федерации, его предписания формально не могут быть использованы в качестве нормативной основы криминализации преступлений против человечности в национальном праве.

3. «Контекстуальный элемент» преступлений против человечности, определенный в уставах международных трибуналов *ad hoc*, к настоящему времени претерпел самые существенные изменения. Решающая роль в этой трансформации принадлежит практике указанных трибуналов. В частности, из «контекстуального элемента» преступлений против человечности исчезли требования установления обязательной связи такого преступления с вооруженным конфликтом, а также обязательного участия государства в его совершении в виде осуществления «политического плана». Обязательными составляющими «контекстуального элемента» преступлений против человечности является установление широкомасштабного или систематического характера нападения на гражданское население, под которым понимаются все (любые) гражданские лица на территории совершения нападения.

4. Изменение «контекстуального элемента» преступлений против человечности позволяет четко разграничить деяния, объективные признаки которых совпадают в конкретных составах преступлений против человечности и военных преступлений (например, убийства, пытки, причинение «серьезного» вреда здоровью, акты сексуального насилия). При установлении непосредственной связи такого деяния с вооруженным конфликтом международного или внутреннего характера оно должно быть квалифицировано как во-

енное преступление. Это имеет большое значение для квалификации деяний в национальной юрисдикции в государствах, чье уголовное законодательство не предусматривает норм о преступлениях против человечности. В частности, для России данное обстоятельство принципиально важно для целей ст. 356 УК РФ («Применение запрещенных средств и методов ведения войны»).

5. На основе анализа действующих норм международного уголовного права, практики международных трибуналов *ad hoc* и «контекстуального элемента» предложено авторское определение преступлений против человечности: *«Преступления против человечности – это умышленные деяния, являющиеся частью системы преступлений против мира и безопасности человечества, выраженные в широкомасштабном или систематическом нападении на гражданское население, не связанном с вооруженным конфликтом. Преступность этих деяний установлена в международном уголовном праве и рекомендована к установлению в национальном уголовном законодательстве».*

6. С учетом положительного зарубежного опыта, наиболее приемлемой для Российской Федерации представляется «рамочная» модель криминализации преступлений против человечности в национальном законодательстве посредством *трансформации* действующих для России норм международного права о преступлениях против человечности во внутреннее законодательство (то есть формулирование самостоятельной нормы в 34 главе УК РФ). В работе предложен авторский вариант такой криминализации, основанный на положениях Устава Нюрнбергского трибунала, уставов международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии, а также действующих для России конвенционных норм международного уголовного права.

7. В условиях отсутствия самостоятельной нормы о преступлениях против человечности в национальном законодательстве, квалификация таких деяний по УК РФ может осуществляться лишь по «остаточному» принципу.

Деяние, совершенное в рамках широкомасштабного и/или систематического нападения на гражданское население, не связанного с вооруженным конфликтом, может быть квалифицировано как акт геноцида (ст. 357 УК РФ) при соблюдении двух условий: а) гражданское население принадлежит к определенной национальной, расовой, этнической или религиозной группе; б) установлена цель полного либо частичного уничтожения такой группы.

При несоблюдении указанных условий деяние квалифицируется как «общеуголовное преступление» против личности (убийство, умышленное

причинение вреда здоровью той или иной степени тяжести, похищение человека, изнасилование, насильственные действия сексуального характера и пр.). В случае криминализации нормы о преступлении против человечности последняя должна иметь квалификационный приоритет над «общеуголовными» нормами УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья, личной свободы, половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что результаты настоящей работы вносят определенный вклад в развитие научного понимания преступлений против человечности как составной части системы преступлений против мира и безопасности человечества.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты также выступают предпосылкой развития перспективных научных исследований по проблемам уголовной ответственности за совершение данных преступлений и, в целом, преступлений против мира и безопасности человечества.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы:

– при формировании уголовно-правовой политики государства в плане противодействия совершению преступлений против человечности и иных преступлений против мира и безопасности человечества;

– в процессе совершенствования национального уголовного законодательства, ставящего в качестве одной из своих задач обеспечение международного мира и безопасности человечества (ч. 1 ст. 2 УК РФ);

– при подготовке руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации;

– в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании курса уголовного права и соответствующих специализированных курсов («Преступления против мира и безопасности человечества», «Международное уголовное право»).

Степень достоверности результатов исследования обеспечена использованием значительного количества источников (прежде всего, решений международных уголовных трибуналов *ad hoc*), научной литературы, исследованием объективных и субъективных признаков преступлений против человечности. Полученные результаты соотнесены с достижениями теории и практики уголовного и международного уголовного права, в том числе, в плане противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества.

Обоснованность и достоверность подтверждаются обширной эмпирической базой исследования, позволившей максимально точно и полно выявить специфику преступлений против человечности, криминализация которых, с учетом действующих для России международного права, рекомендована в национальном уголовном законодательстве.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, полученные в результате проведенного диссертационного исследования, докладывались на заседаниях кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского социального института.

Результаты диссертационного исследования сообщались на следующих международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях:

– VI Международная научно-практическая конференция «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании–2021» (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 22–24 июня 2021 г.);

– XII Российский конгресс уголовного права (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 28–29 мая 2020 г.);

– «Актуальные проблемы уголовного права и криминологии» (Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 14 февраля 2020 г.);

– V Международная научно-практическая конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, 20 сентября 2019 г.);

– «Актуальные проблемы уголовного права и криминологии» (Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 15 февраля 2019 г.);

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Северо-Кавказского социального института, Краснодарского университета МВД России, а также используются в практической деятельности прокуратуры Ставропольского края.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в шести опубликованных работах, включая пять статей в специализированных периодических изданиях перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК при Министерстве науки и высшего об-

разования Российской Федерации. Структура работы определялась с учетом специфики темы. Диссертация состоит из введения, четырех глав (включающих восемь параграфов), заключения, библиографического списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; раскрывается степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; характеризуются методологическая, эмпирическая, нормативная основы; раскрываются научная новизна исследования и формулируются основные положения, выносимые на защиту; определяются его теоретическая и практическая значимость; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1. Доктринальное понимание преступлений против человечности.

Первый параграф посвящен изучению *российской доктрины о преступлениях против человечности.*

Автор отмечает, что для российской доктрины характерно «перечневое» понимание преступлений против человечности, основанное на нормах международного уголовного права. При этом доминирующей позицией является признание Устава Нюрнбергского трибунала в качестве отправной точки формирования системы преступлений против человечества в международном (впоследствии – в национальном) уголовном праве. Не смотря на то, что Римский Статут не имеет юридической силы для Российской Федерации⁷, большинство отечественных авторов солидарны во мнении о том, что в ст. 7 этого документа система преступлений против человечности изложена в наиболее завершенном виде.

Отличительной особенностью российской доктрины является то обстоятельство, что в качестве самостоятельных преступлений против человечности (безопасности человечества) расцениваются преступления геноцида, экоцида и (потенциально) апартеида. Такое положение вещей, во многом, обу-

---

⁷ Россия, вслед за Соединенными Штатами, де-факто отозвала свою подпись под Римским Статутом в конце 2016 г. См.: Распоряжение Президента Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского Статута Международного уголовного суда» // Российская газета. 2016. 18 ноября.

словлено фактом отсутствия в национальном уголовном законодательстве самостоятельной нормы о преступлениях против человечества, с чем согласились 80% опрошенных специалистов-теоретиков в области уголовного и международного уголовного права.

Второй параграф посвящен изучению *зарубежной доктрины о преступлениях против человечности*.

По мнению автора, в зарубежной (прежде всего, западной) доктрине наблюдается определенное единство в плане определения преступлений против человечности, их признаков и системы. Авторы традиционно исходят из буквального понимания «уставных» норм международного права – Устава Нюрнбергского трибунала, уставов международных трибуналов *ad hoc* по Руанде и бывшей Югославии, Римского Статута. Однако в понимании сущности преступлений против человечности наблюдается некоторая разница в зависимости от юридической методологии «похода» («категориального», «нормативного», «философско-правового»).

Существенное внимание в зарубежной доктрине уделяется вопросам соотношения преступлений против человечности с другими международными преступлениями (преступлениями против мира и безопасности человечества), прежде всего – с военными преступлениями.

Также можно говорить о существовании в зарубежной доктрине тенденции «расширения» круга преступлений против человечности за счет признания таковыми деяний по национальному законодательству – с этим выводом согласились 84% опрошенных специалистов в области уголовного и международного уголовного права.

Глава 2. Нормативные основания и «контекстуальный элемент» преступлений против человечности и их значение для национального уголовного права.

В первом параграфе изучены *нормативные основания преступлений против человечности в современном международном праве и их значение для национального уголовного права*.

Автор приходит к выводу о том, что в основе современных нормативных оснований определения преступлений против человечности и их системы положены Уставы Нюрнбергского и (во вторичном значении) Токийского международных трибуналов. В этих документах был заложен «дуалистичный» подход, согласно которому совершение преступления против человечности, так или иначе, связывалось с вооруженным конфликтом или принадлежно-

стью потерпевших (представителей гражданского населения) к национальной, расовой, этнической или религиозной группе.

Существенную роль в конкретизации преступлений против человечности сыграли «уставные» нормы современных международных трибуналов *ad hoc* по Руанде и бывшей Югославии. Однако в наиболее завершенном виде система преступлений против человечности сформулирована в ст. 7 Римского Статута, где преодолена «дуалистичность» их понимания. Согласно положениям этого документа, преступление против человечности может совершаться вне обязательной связи с вооруженным конфликтом и в отношении любого представителя гражданского населения.

Так как Римский Статут суда не имеет силы для значительного количества государств (включая Российскую Федерацию), необходимо признать, что нормативные основания преступлений против человечности содержатся в ряде вышеназванных «уставных» и конвенционных норм – прежде всего, в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.

Знаковым событием последнего времени стала деятельность Комиссии Международного права ООН по разработке Единой Конвенции о преступлениях против человечности (проект представлен в 2014 г.). Принятие этой конвенции подтвердит, в целом, сложившуюся в Римском Статуте систему преступлений против человечности. Главным позитивным следствием принятия такой Конвенции станет возникновение обязанности государств криминализовать преступления против человечности в национальном законодательстве – с данным выводом согласились 76% опрошенных специалистов-теоретиков в области уголовного и международного уголовного права, а также 64% проанкетированных практических работников.

Второй параграф посвящен изучению ***«контекстуального элемента» преступлений против человечности его значения для национального уголовного права.***

Автор пришел к выводу о том, что «контекстуальный элемент» преступлений против человечности, определенный в уставах международных трибуналов *ad hoc*, за последние десять-пятнадцать лет претерпел существенные изменения. И решающая роль этой трансформации принадлежит практике таких трибуналов, на основании которой во многом определены Элементы преступлений Международного уголовного суда.

В частности, из «контекстуального элемента» преступлений против человечности исчезли требования обязательного установления связи совершенного преступления с вооруженным конфликтом, участия государства в его совершении в виде осуществления «политического плана». На настоящий момент необходимыми составляющими «контекстуального элемента» преступлений против человечности является установление широкомасштабного или систематического характера нападения на гражданское население, под которым понимаются все (любые) гражданские лица на территории совершения нападения.

Изменение «контекстуального элемента» преступлений против человечности позволяет четко разграничить деяния, объективные признаки которых совпадают в конкретных составах преступлений против человечности и военных преступлений (в частности, убийства, пытки, причинение «серьезного» вреда здоровью, акты сексуального насилия).

При установлении непосредственной связи такого деяния с вооруженным конфликтом международного или внутреннего характера оно должно быть квалифицировано как военное преступление. Это имеет большое значение для квалификации деяний в национальной юрисдикции в государствах, чье уголовное законодательство не содержит норм о преступлениях против человечности. В частности, для России данное обстоятельство принципиально важно для целей ст. 356 УК РФ («Применение запрещенных средств и методов ведения войны»).

Далее в работе предлагается авторское определение преступлений против человечности (в качестве общего вывода по главе): *«Преступления против человечности – это умышленные деяния, являющиеся частью системы преступлений против мира и безопасности человечества, выраженные в широкомасштабном или систематическом нападении на гражданское население, не связанном с вооруженным конфликтом. Преступность этих деяний установлена в международном уголовном праве и рекомендована к установлению в национальном уголовном законодательстве».*

Предложенное определение преступлений против человечности поддержали 84% опрошенных в ходе анкетирования специалистов-теоретиков в области уголовного и международного права и 62% юристов-практиков.

Глава 3. Криминализация преступлений против человечности в национальном уголовном праве.

В первом параграфе изучен *зарубежный опыт криминализации преступлений против человечности (на примере стран континентальной Европы)*.

Автор заключает, что под влиянием норм международного права (в первую очередь, Римского Статута – для государств-участников) в современном зарубежном уголовном законодательстве наблюдается тенденция к криминализации системы преступлений на национальном уровне. Несколько парадоксально, но этому способствует принцип комплементарности («дополнительности») органов международной уголовной юстиции: национальные законодатели стремятся осуществлять уголовное преследование в отношении лиц, совершивших указанные преступления, в органах национальной уголовной юстиции.

В настоящее время существуют два основных способа имплементации норм международного уголовного права в национальное законодательство: *инкорпорация* (международно-правовой документ полностью либо с минимальными изменениями вводится во внутреннее законодательство) либо *трансформация* (нормы международного права адаптируются во внутреннем уголовном законодательстве с учетом его особенностей при соблюдении общих «целей и принципов» международного акта).

Большинство стран континентальной Европы, чья правовая система наиболее близка российской, пошли по пути трансформации норм международного уголовного права о преступлениях против человечности во внутреннее уголовное законодательство.

Во втором параграфе изложено авторское видение *перспектив криминализации преступлений против человечности в уголовном законодательстве России*.

Говоря о существующей необходимости самостоятельной криминализации преступлений против человечности в УК РФ, автор исходит из следующих посылок:

1. Основным непосредственным объектом преступлений против человечности являются, в соответствии с действующим УК РФ, интересы безопасности всего человечества как составной части интересов международного мира и безопасности человечества – поэтому предлагаемая норма должна содержаться в 34-й главе УК РФ. Учитывая, что традиционно в российской доктрине геноцид признается наиболее тяжким преступлением против чело-

вечества (человечности), логично расположить предлагаемую норму непосредственно после нормы о геноциде с порядковым номером 357¹.

2. Применительно к любому конкретному деянию, являющемуся преступлением против человечности, должен быть установлен «контекстуальный элемент». В соответствии с действующими для России нормами международного права, признаваемыми нашим государством решениями международных уголовных судов *ad hoc* и достижениями доктрины, такой «контекстуальный элемент» может быть определен как «широкомасштабное или систематическое нападение на представителей гражданского населения».

3. При определении конкретных деяний, образующих преступления против человечности, необходимо основываться на действующих для России нормах международного уголовного права. Также возможен учет положений проекта Единой Конвенции о преступлениях против человечности, представленной Комиссией по международному праву ООН.

4. Перечень конкретных деяний, образующих преступления против человечности, не должен буквально повторять перечень таких деяний в нормах международного уголовного права. Криминализация преступлений против человечности в УК РФ должна быть произведена посредством *трансформации* предписаний международного уголовного права в национальный уголовный закон (с чем согласились 72% опрошенных специалистов-теоретиков и 56% опрошенных практикующих юристов), учитывать специфику и законотворческие традиции России.

Кроме того, предлагаемая норма должна быть в максимально возможной мере лишена правовой неопределенности. Также необходимо отказаться от оценочных признаков (например, признака «другие бесчеловечные деяния аналогичного масштаба») и избегать дублирования признаков преступлений против человечности (например, термину «истребление» в национальном законодательстве соответствует определение «убийство двух и более лиц»).

5. Исходя из традиций отечественного законодательства, смысла действующих для России норм международного уголовного права, в перечень деяний, составляющих преступления против человечности, необходимо включить: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговлю людьми, использование рабского труда, изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Употребляемые в нормах международного уголовного права деяния в виде «истребления», «пытки», «насильственного

исчезновения людей», «заключения в тюрьму» в полной мере охватываются вышеприведенным перечнем деяний, предлагаемых к криминализации в качестве конкретных видов преступлений против человечности. Употребление терминов в единственном числе является данью законодательной традиции.

Так как убийство является наиболее тяжким из деяний, образующих преступления против человечности, его необходимо структурно обособить в предлагаемой норме.

6. В соответствии с положениями Конвенции о предупреждении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., в качестве самостоятельного преступления против человечности необходимо криминализовать акты *апартеида*, перечень которых совпадает с перечнем конкретных преступлений против человечности. Отличительной особенностью современного понимания апартеида, необходимо считать существование условия институционализированной дискриминации не только расовой, но и национальной, этнической или религиозной группы в целях установления и поддержания господства над такой группой. Структурно это преступление может быть предусмотрено в качестве составной части предлагаемой ст. 357¹ УК РФ, охватывающей конкретные виды преступлений против человечности, но предусматривающей дополнительный контекст «институционализированной дискриминации» специально защищаемой международным правом демографической группы.

7. Объективные и субъективные признаки конкретных перечисленных деяний должны (с учетом «контекстуального элемента») пониматься аналогично «общеуголовным» преступлениям против личности. При квалификации содеянного как преступления против человечности в полной мере применимы легальные определения признаков, данные применительно к «общеуголовным» преступлениям против личности (например, определение «пытки» – в примечании 1 к ст. 286 УК РФ, «эксплуатации человека» – в примечании 2 к ст. 127¹ УК РФ).

8. Решение вопроса о *наказуемости* преступлений против человечности должно быть поставлено в зависимость от тяжести конкретного деяния, совершенного в рамках «контекстуального элемента». Наказуемость преступления против человечности в виде убийства должна соответствовать наказуемости убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также наказуемости наиболее «родственного» преступления геноцида (ст. 357 УК РФ) и включать пожизненное лишение свободы в каче-

стве наиболее строгого наказания. Аналогичным образом должен быть решен вопрос о пенализации актов апартеида как преступления против человечности, предусматривающего ситуацию умышленного причинения смерти потерпевшему (потерпевшим).

Наказуемость иных деяний, образующих преступления против человечности, не связанных с умышленным причинением смерти, должна быть ограничена лишением свободы на срок до 20 лет. Нижняя граница наказуемости может быть определена с учетом медианы нижних пределов наказуемости перечисленных «общеуголовных» преступлений против личности и определена в 8 лет лишения свободы.

9. Исходя из положений Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. (имеет силу для Российской Федерации), за преступления против человечества не должны исчисляться сроки давности уголовной ответственности и обвинительного приговора суда. Данное положение должно быть отражено в ст. 78 и 83 УК РФ.

С учетом вышесказанного, предлагаемая норма УК РФ о преступлениях против человечности может выглядеть следующим образом:

«Статья 357¹. Преступления против человечности

1. Убийство, совершенное в рамках широкомасштабного или систематического нападения на представителей гражданского населения, – наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет лишения свободы с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы.

2. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда, изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершенные в рамках широкомасштабного или систематического нападения на представителей гражданского населения, – наказываются лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет лишения свободы с ограничением свободы на срок до двух лет.

3. Апартеид, то есть деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в условиях институционализированной дискриминации национальной, этнической, расовой или религиозной группы в целях установления и поддержания господства над такой группой, при отсутствии цели, указанной в статье 357 настоящего Кодекса, –

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет лишения свободы с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы».

Предлагаемую норму о преступлениях против человечности в целом одобрили 68% опрошенных специалистов-теоретиков в области национального и международного уголовного права, а также 54% опрошенных практикующих юристов.

Глава 4. Вопросы квалификации преступлений против человечности в национальном уголовном праве.

Первый параграф посвящен ***существующей практике квалификации преступлений против человечности по УК РФ.***

В работе отмечается, что в ситуации отсутствия в УК РФ нормы о преступлениях против человечности отечественный правоприменитель может квалифицировать конкретные деяния, подпадающие под признаки таких преступлений, как акты геноцида – «тягчайшего» преступления против человечности (ст. 357 УК РФ). Для этого необходимо установить два «ключевых» условия, а именно: принадлежность жертвы (жертв) к одной из специально защищаемых демографических групп и наличие у виновного «геноцидального намерения».

Если возможность квалификации содеянного как геноцида исключена, то деяния, подпадающие под признаки преступлений против человечности, квалифицируются по «остаточному принципу», то есть как «общеуголовные» преступления против личности (с этим выводом в целом согласились 68% опрошенных специалистов-теоретиков и 61% практикующих юристов). В отечественной правоприменительной практике признаки таких деяний получили подробное официальное толкование в решениях Верховного Суда РФ.

Во втором параграфе обрисованы ***возможные перспективы квалификации преступлений против человечности по Уголовному кодексу РФ (с учетом международной практики).***

Автор приходит к выводу о том, что, в случае криминализации преступлений против человечности в УК РФ, для их квалификации станут применимыми не только правила квалификации, разработанные высшей судебной инстанцией, но и весь массив практики международных уголовных судов *ad hoc*, признаваемых Российской Федерацией.

Это касается как установления «контекстуального элемента» преступлений против человечности, так и их конкретных видов. Предлагаемая норма о

преступлениях против человечности должна обладать «квалификационным приоритетом» над «общеуголовными» нормами УК РФ об «общеуголовных» преступлениях против личности. С этим выводом в целом согласились 60% опрошенных специалистов-теоретиков в области уголовного и международного уголовного права и 52% практикующих юристов

В *заключении* сформулированы основные результаты проведенного диссертационного исследования.

**Основные научные результаты диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России

1. *Невский Р.Э.* Зарубежный опыт криминализации преступлений против человечности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 4. С. 26–29.

2. *Невский Р.Э.* Перспектива криминализации преступлений против человечности в уголовном законодательстве России // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 3. С. 29–34.

3. *Невский Р.Э.* Доктринальное понимание «контекстуального элемента» преступлений против человечности // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4. С. 272–273.

4. *Котов С.В., Невский Р.Э.* Исполнение приказа при совершении преступлений против человечности: использование опыта международного права в российском уголовном праве // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5. С. 262–263.

5. *Невский Р.Э., Троицкий Н.С.* Военные преступления и преступления против человечности: общее и особенное в решениях международных уголовных трибуналов ad hoc // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 197–202.

Публикации в иных изданиях

6. *Невский Р.Э., Троицкий Н.С.* Где находится грань между военным преступлением и преступлением против человечности? // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: Материалы XII Российского конгресса уголовного права. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 174–177.